

Рецензия на произведение: Научные концепции развития российского законодательства: монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 8-е изд., переработанное и дополненное. Москва: Норма, 2024

Н. М. Кропачев, В. В. Архипов, А. Д. Рудоквас, Н. Ю. Рассказова, С. М. Оленников, И. И. Карандашов, Е. В. Лунева, В. Ф. Попондопуло

Для цитирования: *Кропачев Н. М., Архипов В. В., Рудоквас А. Д., Рассказова Н. Ю., Оленников С. М., Карандашов И. И., Лунева Е. В., Попондопуло В. Ф.* Рецензия на произведение: Научные концепции развития российского законодательства: монография / В. Р. Авхадеев, Е. Г. Азарова, Л. В. Андриченко и др.; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 8-е изд., переработанное и дополненное. Москва: Норма, 2024 // Правоведение. 2024. Т. 68, № 4. С. 444–453. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.408>

В монографии, подготовленной коллективом авторов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (далее — Институт, ИЗиСПа) восьмым изданием, рассматриваются научные

Кропачев Николай Михайлович — д-р юрид. наук, проф., чл.-корр. РАН, ректор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0002-2976-4026>, n.kropachev@spbu.ru

Архипов Владислав Владимирович — д-р юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0003-4566-1454>, v.arhipov@spbu.ru

Рудоквас Антон Дмитриевич — д-р юрид. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0001-5905-6058>, a.rudokvas@spbu.ru

Рассказова Наталия Юрьевна — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0001-5385-3734>, n.rasskazova@spbu.ru

Оленников Сергей Михайлович — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0001-8455-2328>, s.olennikov@spbu.ru

Карандашов Иннокентий Игоревич — канд. юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0001-8293-3290>, i.karandashov@spbu.ru

Лунева Елена Викторовна — д-р юрид. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0001-6666-5353>, e.luneva@spbu.ru

Попондопуло Владимир Федорович — д-р юрид. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0003-2465-1433>, v.popondopulo@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

концепции развития российского законодательства в современных условиях. Работа демонстрирует результаты научной деятельности Института. Сотрудники ИЗ-иСПа выражают свое видение развития российского законодательства в современных условиях, представляя главным образом позиции по вопросам основных проблем развития права.

Исследование удачно сочетает высокий научный уровень поставленных проблем и в то же время имеет ярко выраженное практическое значение, поскольку в нем отражены результаты постоянной многолетней деятельности коллектива Института, связанные с анализом и оценкой законопроектов в различных сферах общественной жизни. Эти функции ИЗиСПа выполняет как экспертная организация при Правительстве России.

Оценивая достоинства исследования и отмечая актуальность проделанной работы, следует прежде всего сказать о ее структуре. Так, монография состоит из введения и шести разделов, включающих 33 главы, в которых раскрываются основные научные концепции развития российского законодательства, регулирующего отношения в различных сферах общественной жизни. Далее рассмотрим некоторые содержательные положения.

В главе 1 «Право и законодательство в современной социальной регуляции» справедливо отмечено, что, «приступая к разработке научных концепций развития права, важно оценить современное состояние права и характер его влияния на законодательство, спрогнозировать векторы их эволюции» (с. 28). Далее подчеркивается, что среди прогнозов может быть такой, который подразумевает, что условия технологической революции могут привести к ситуации, когда право может «утратить роль универсального социального регулятора, уступить часть своих функций другим нормативным системам и даже программному коду» (Там же). Это наблюдение соответствует современным тенденциям развития дискуссии как в области теории права, так и в области «цифрового права». В то же время следует согласиться с утверждениями о том что, несмотря на подобные прогнозы, «право не только сохраняет роль универсального регулятора, но и все больше утверждается в этом качестве» (с. 29). Заслуживают внимания наблюдения, что право все больше вторгается в сферу морали, область личной свободы и частной инициативы. В качестве наиболее вероятного прогноза авторы рассматривают расширение сферы законодательного регулирования (с. 30). Связь государства и права не становится слабее по мере перехода к новому технологическому укладу. При этом, как верно отмечено в монографии, «события последних лет убеждают в том, что человечество переживает переход от моноцивилизационной к многоцивилизационной модели мирового устройства» (с. 31). Заслуживают положительной оценки наблюдения за изменениями в праве, вызванными пандемическим кризисом. Уделяется внимание критическому осмыслению процессов дегуманизации права в отдельных правовых культурах. Формулируется задача сохранения антропоцентричности права, его гуманистических начал. Обозначены тенденции к алгоритмизации и персонализации права. Намечен теоретический потенциал исследований на пересечении права и нейронаук. В целом глава 1 отличается точностью, полнотой и разносторонностью освещения поставленных проблем, очень четко представляет срез наиболее острых и актуальных дискуссий по теме и имеет высокую ценность с точки зрения как теории права, так и прикладных публично-правовых исследований.

Глава 2 посвящена общей характеристике российского законодательства и описанию его направлений развития. Так, дается общая характеристика концепций развития российского законодательства с 1993 г., подчеркивается, что, начиная с концепций 2010 г., «прослеживается постепенный отказ от рассмотрения

российского законодательства в качестве законодательства переходного периода» (с. 44). К уже реализованным тенденциям авторы относят завершение переходного периода, замещение советского законодательства и даже начало модернизации российского права, установление верховенства закона, но при этом сохранение и определенной преемственности законодательства. В то же время авторы отмечают «необоснованный динамизм в законодательных изменениях и ситуационность правового регулирования; незавершенность построения новой системы права и основ систематизации законодательства» (с. 45). На фоне данных тенденций, по наблюдениям исследователей, нарастает суверенизация законодательства, увеличивается число способов преобразований законодательства, обостряется конфликт между отраслевым и функциональными подходами, развивается система экспериментальных правовых режимов и происходит цифровизация в области законопроектной и законодательной деятельности. Система законодательства не обходится без влияния внешних факторов, хотя и предопределена предшествующей историей. Приоритеты развития системы законодательства во многом определяются стратегическими приоритетами (национальными целями) Российской Федерации. Авторы уделяют должное внимание конституционной реформе 2020 г., расставляя особый акцент на «ценностной компоненте Конституции» (с. 48–49) и подчеркивая значимость ценностей, «определяющих культурную и правовую идентичность российского общества» (с. 49). Также уделяется внимание состоянию правовых основ государственного управления, направлениям модернизации. В отдельных случаях представлена аргументированная критика, — например, как отмечают авторы, «обнаруживается и тенденция к необоснованной излишней скрупулезности в детализации отдельных гражданско-правовых норм, которая свойственна ведомственному, а не законодательному регулированию» (с. 53). С учетом особенного исторического контекста уделено должное внимание антикризисным законодательным мерам, контрсанкционным правовым механизмам, технологическому императиву модернизации российского законодательства, особенно «расширению использования переходных периодов распространения его [российского законодательства] действия на новые территории России — новые субъекты Российской Федерации» с 2014 г. (с. 64).

Глава 7 «Уголовное законодательство» представляет собой исследование по вопросу изменений российского уголовного законодательства за период с 2016 по 2023 г. Следует безусловно согласиться с автором главы в том, что структурное переустройство социальной и экономической сфер жизни российского общества оказывает влияние на состояние преступности. Так, обоснованно указывается (со ссылкой на статистические данные), что влияние это является негативным. В частности, действительно имело место возрастание количества преступлений террористической направленности, преступлений, совершенных с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т. п., растет удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации. Увеличивается материальный ущерб, причиняемый преступлениями экономической направленности, что тоже является тревожной тенденцией.

Законодательство в период 2016–2023 гг. действительно прошло существенную модернизацию, что было вызвано изменением криминальной ситуации. Автор главы подробно анализирует изменения, вызванные необходимостью охраны конституционного строя, обеспечения государственной и общественной безопасности, влиянием цифровизации на изменение уголовного законодательства, уделяет внимание дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности.

В монографии обоснованно указывается, что в условиях трансформации монополярного мироустройства произошло ужесточение уголовной ответственности за преступления против военной службы. Автор анализирует положения Федерального закона от 31 июля 2023 г. № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». Вместе с тем он справедливо указывает на то, что требует дополнительного обсуждения и детализации тезис: не является преступным и наказуемым деяние, ответственность за совершение которого установлена нормативными правовыми актами Украины и содержит признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ), но было направлено на защиту интересов Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, населения и организаций Запорожской области и Херсонской области. По мнению автора, это новый специальный вид обстоятельства, исключающего преступность деяния. Несомненно, устанавливать конкретное обстоятельство, исключающее преступность деяния, следует исходя из конкретных проанализированных ситуаций, однако можно предположить, что такие ситуации могут выступать случаями необходимой обороны, крайней необходимости и иными случаями, когда имеет место указанное в УК РФ обстоятельство, исключающее преступность деяния. Данный вопрос определенно заслуживает самостоятельного отдельного исследования.

Кроме того, в монографии отмечено усиление охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей и исторической памяти, в том числе и с помощью уголовно-правовых норм. Безусловно, следует согласиться с тем, что реализация задачи по разработке концепции уголовного законодательства должна базироваться на фундаментальных исследованиях, а также на учете критерия распространенности общественно опасных деяний. Данная позиция подерживается в научной литературе¹.

Полно и глубоко в рецензируемом издании в целом рассмотрены проблемные вопросы развития уголовного законодательства и сформулированы обоснованные предложения по направлениям совершенствования нормативного регулирования и правоприменительной практики.

В подразделе главы 8 «Гражданское законодательство», посвященном тенденциям развития законодательства о физических лицах, отражены главные проблемы, которые должен решить законодатель. Так, законодательство в сфере защиты прав недееспособных и ограниченных в дееспособности лиц должно быть предметом особого внимания законодателя, поскольку, помимо прочего, служит гуманизации общества в целом. Справедливо отмечено, что возложение обязанностей по опеке и попечительству на организации, в которые помещаются лица, признанные недееспособными или ограниченными в дееспособности, а равно несовершеннолетние, порождает конфликт интересов и связанные с ним злоупотребления, что грубо нарушает ст. 12(4) Конвенции ООН о правах инвалидов. Следует согласиться с тем, что законодатель должен принять меры для устранения таких

¹ Например, в монографии «Защита здоровья населения и общественной нравственности в уголовном праве: законодательный и правоприменительный аспекты» указывается следующее: «Одним из критериев криминализации деяний является их распространенность. Существует определенная норма распространенности, до которой вводить уголовную ответственность за их совершение является нерациональным» (Бурлаков В. Н., Готчина Л. В., Плоткина Л. Н., Семенова В. В. Защита здоровья населения и общественной нравственности в уголовном праве: законодательный и правоприменительный аспекты / под ред. В. Н. Бурлакова. СПб.: Юридический центр, 2023. С. 25).

нарушений, а именно с предложением предусмотреть возможность назначения внешнего опекуна или попечителя с соответствующим объемом полномочий.

Значимые тенденции развития законодательства отмечены в подразделе, посвященном юридическим лицам. Внимание справедливо сосредоточено на проблемах систематизации законодательства, требующих в том числе доктринальную проработку. Важно, что в работе представлены и самые новые тенденции — ситуативное регулирование, неизбежное в сложившихся экономических условиях. Предложены многочисленные выводы о конкретных проблемах и целых направлениях, которые уже стали или должны стать предметом внимания как законодателя, так и доктрины.

Авторы монографии отмечают основной недостаток законодательства о юридических лицах: противоречия между Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) и специальными законами о юридических лицах. Отсутствие унификации регулирования, многочисленные противоречия между нормами, принятыми в разное время и не приведенными в соответствие с действующей редакцией ГК РФ, приводят, помимо прочего, к падению авторитета закона.

Безусловно, справедлив вывод о том, что законодательство должно совершенствоваться на основе переосмысления роли корпоративного права в регулировании гражданских отношений. Следует присоединиться к высказанной в работе тревоге по поводу тенденции создания участниками оборота гибридных юридических лиц, например унитарных организаций с корпоративной структурой. Справедлив и вывод о том, что оптимальное соотношение императивных и диспозитивных норм в корпоративном законодательстве пока не найдено. Следует согласиться с предложенным методологическим подходом: либерализация законодательства в сфере корпоративных отношений, в пользу которой раздается немало призывов, должна быть осторожной.

Много интересного читатель найдет и в подразделе о вещных правах. В частности, нельзя не согласиться с тезисом о том, что нормы о праве собственности на природные ресурсы должны быть выделены и синхронизированы в отдельной главе ГК РФ, а противоречия отраслевых кодексов требованиям ГК РФ о правовом статусе и обороте природных ресурсов как объектов гражданских прав следует устранить. Несомненно, что именно в ГК РФ требуется закрепить общие положения о вещных правах на природные ресурсы, поскольку гражданское законодательство определяет оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав, а специальное природоресурсное законодательство может устанавливать только специальные режимы охраны этих объектов.

Верно и то, что «невозможно не обратить внимания на европеизацию траста и доверительной собственности как правовых институтов: специальное и адаптированное регулирование его начал реализовано в праве Лихтенштейна, Швейцарии и Франции». К этому можно добавить, что, помимо упомянутых стран как на просторах Евразии, так и на других континентах, есть еще множество правовых порядков, несомненно относимых к «континентальной правовой семье» либо же к семейству «смешанных юрисдикций», и при этом не просто выработавших свои успешно функционирующие трастоподобные конструкции доверительной собственности, но и прямо заимствовавших конструкцию траста и уже давно ее успешно использующих². Подобные «континентальные трасты» самим своим

² Подробнее см.: Рудоквас А. Д.: 1) «Континентальные трасты» и концептуализация «фидуциарных обязательств» в цивилистической традиции // Вопросы частного права: сб. ст. к 50-летию юбилею А. А. Павлова / сост. и отв. ред. А. Г. Карапетов, Т. А. Саргсян. М.: Статут, 2023. С. 284–305;

существованием опровергают тезис о категорической несовместимости траста с цивилистической традицией, и таким образом еще в большей мере, чем это постулируется в рецензируемом труде, «актуализируют необходимость детальной проработки вопросов о последствиях развития в российском праве трастоподобных институтов и возможности компенсации их отсутствия интенсификацией развития и усовершенствования инструментов обязательственного и корпоративного права».

Глава 9, посвященная семейному законодательству, соответствует целям рецензируемого издания. Указание на большой объем накопленной судебной и административной практики целесообразно дополнить упоминанием нотариальной практики, которая, безусловно, является не только индикатором состояния семейных отношений, но и позволяет формулировать выводы о тенденциях их развития.

В работе обращено внимание на основную юридико-техническую проблему регулирования семейных отношений — дублирование норм разной отраслевой принадлежности, смешение предметов регулирования разных отраслей права в ГК РФ и Семейном кодексе Российской Федерации (далее — СК РФ), Законе об опеке и попечительстве Российской Федерации и др. В работе отражены проблемы *de lege ferenda*, связанные с развитием науки в области генетики и репродуктивных технологий (социальное родительство и др.).

Следует согласиться с особым вниманием к воплощению в законе и реализации на практике принципа равноправия родителей в воспитании детей. Социологические исследования, в том числе проводимые в Санкт-Петербургском государственном университете, показывают социальную напряженность, неудовлетворенность тем, как регулируются детско-родительские отношения при раздельном проживании родителей ребенка.

Полагаем, что вопрос о так называемом семейном насилии над ребенком, должен стать предметом более глубокого междисциплинарного исследования. Утверждение о недопустимости любого физического принуждения (шлепки и т. п.) не принимаются значительной частью общества как обоснованное, тем более что следом возникает вопрос о возможности в качестве воспитательной меры ограничения передвижения ребенка («поставить в угол», запретить выходить из дома и т. п.) или в качестве профилактической меры — ограничения его потенциально вредоносных социальных контактов или определенных видов его деятельности (например, доступ к компьютеру). По указанной причине предложение ввести в СК РФ прямой запрет телесных наказаний детей в семье, хотя и звучит как естественное требование к родителям, диктует необходимость дополнительного раскрытия с юридико-технической точки зрения: как сформулировать его таким образом, чтобы не лишить родителей возможности применять принудительные воспитательные меры, сохраняя их ответственность за воспитание ребенка? В принципе, любые нормы, целью которых декларируется предотвращение так называемого семейного насилия, будь то в отношении детей или взрослых, неизбежно имеют расплывчатый, неопределенный характер, открывая широкий простор для оценочных суждений, а значит для их произвольной трактовки правоприменителем, а потому такие нормы объективно создают основу для произвольного вмешательства в семейные отношения, чем подрывают институт семьи и основанные на нем традиционные ценности.

2) Пункт 4 статьи 290 ГК РФ: будущее одной иллюзии // Вещное право: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. к 50-летию А. О. Рыбалова / под ред. А. Д. Рудокваса, К. И. Карачковой. М.: М-Логос; Статут, 2023. С. 153–185.

Кроме того, в работе проанализированы проблемы алиментирования детей, сохраняющие актуальность с юридической точки зрения. Полагаем, что целесообразно обратить внимание и на проблему, нуждающуюся в доктринальной разработке: кто является стороной алиментного соглашения при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Уделено внимание и правовому режиму имущества супругов, в частности приобретенного в браке, но за счет личного имущества одного из них. Справедливо утверждается, что предложения об изменении сложившегося подхода не приведут к улучшению регулирования, и в том числе потому, что не будут восприниматься обществом как справедливые. В доктрине высказывается немало предложений об иных существенных изменениях в регулировании имущественных отношений супругов, например о запрете частичного раздела общего имущества супруга. Полагаем, что при освещении тенденций законодательства было бы целесообразно затронуть и эту проблему.

В главе 11 рассматриваются вопросы развития отечественного нормативно-правового регулирования в сфере международного частного права. В ней авторы убедительно демонстрируют учет мнений сотрудников Института при совершенствовании российского законодательства, что, несомненно, свидетельствует о влиятельности научной школы ИЖиСПа. Особенность позиции ученых Института состоит в том, что они разделяют идею кодификации норм международного частного права в отдельном законе, т. е. в специальном законе о международном частном праве (с. 246). Кроме того, особо ценными представляются предложения об изменении и дополнении коллизионного регулирования отношений, осложненных иностранным элементом, — данным вопросам уделено много внимания (с. 247–263). Среди прочего авторы справедливо отмечают, что «оборот криптовалюты и возникающие при этом коллизионные вопросы требуют специального регулирования» (с. 260).

В главе 17 «Экологическое (природоохранное) законодательство» отражены основные результаты научных изысканий и прогнозов совершенствования российского экологического законодательства, полученные представителями Института. Подведены итоги научного правового прогнозирования, осуществленного учеными этого Института в 2015 г. Описаны прогнозные оценки, в последующем нашедшие свое нормативное воплощение (установление общих принципов и порядка проведения государственного экологического контроля (надзора) и муниципального экологического контроля, деление его на два основных вида, сужение предмета и объекта). Также обращено внимание на не сбывшиеся прогнозы модернизации соответствующего законодательства путем не только перечисления правовых институтов, которые, к сожалению, либо не получили развития (экологический аудит и экологическое страхование), либо не восстановлены в законодательстве (муниципальный экологический контроль), либо не усовершенствованы (возмещение вреда окружающей среде, экономическое стимулирование природоохранной деятельности) с объяснением причин возникших ситуаций, а также формулированием рекомендаций их преодоления.

Последовательно описаны такие нерешенные правовые задачи в российском экологическом законодательстве, как его кодификация, существенное преобладание материальных норм над процедурными нормами, необходимость снижения в отдельных сферах административных барьеров, отсутствие институционализации правового режима зон экологического бедствия, недостаточность инструментов обеспечения участия граждан в принятии экологически значимых решений в рамках оценки воздействия на окружающую среду и экологической экспертизы, отсутствие процедуры стратегической экологической оценки, отсутствие

полноценной правовой основы для перехода к экономике замкнутого цикла, необходимость развития системы зеленых закупок, обеспечение сбалансированного развития туризма в границах особо охраняемых природных территорий без снижения их природоохранного режима, отсутствие специальных механизмов целевого использования «экологических платежей» (ст. 71¹, 78² Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды») в бюджетном законодательстве.

Спрогнозированы новые тренды развития российского экологического законодательства на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы как при позитивном сценарии, так и при негативном, а также общие направления возможных законодательных преобразований на национальном, наднациональном и международном уровнях. Исследование динамики экологического законодательства осуществлено на высоком научном уровне. Результаты работы, безусловно, являются значимыми и полезными для эколого-правовой науки, правотворчества и правоприменения.

В главе 28 исследуются вопросы совершенствования права, регулирующего отношения, возникающие в связи с деятельностью в Арктике. Авторы именуют такое право арктическим правом, концепцию которого Институт предложил в 2014 г., и справедливо настаивают на том, что необходимо разрабатывать федеральный закон о развитии Арктики, содержащий консолидированные нормы, комплексно регулирующие социально-экономические и административные вопросы. Как отмечается, «такой подход будет соответствовать модели проектного управления, которая в настоящее время реализуется в Арктике» (с. 578).

Глава 32 посвящена вопросам развития российского законодательства в свете изменений в международном праве. Исследователи справедливо затрагивают проблему «миропорядка, основанного на правилах», и верно указывают на то, что такой миропорядок навязывается как конкурирующий для международного права (с. 634). Авторы полагают, что эта концепция навязывается западными государствами как «некая более высокая система внешнеполитических установок, требованиям которой должно отвечать международное право» (с. 634). Представляется, что политическая ангажированность концепции «порядка, основанного на правилах», не вызывает сомнений, а в содержательном плане эта концепция, по-видимому, не ограничена политическими установками и структурно является более сложной. Об этом свидетельствует, в частности, выступление государственного секретаря США Энтони Блинкена в ходе открытых дебатов по многосторонности на Совете Безопасности ООН 7 мая 2021 г. К компонентам порядка, основанного на правилах, он отнес Устав ООН, договоры, конвенции, резолюции Совета Безопасности ООН, международное гуманитарное право и «правила и стандарты, согласованные под эгидой Всемирной торговой организации и многочисленных организаций, устанавливающих международные стандарты»³.

В главе 32 затронута и другая важная проблема современности — проблема «девальвации» (этот термин используют авторы главы) модельных законов и их игнорирования со стороны государств — участников международных организаций, под эгидой которых они разработаны, при попытках реализации на уровне законодательного регулирования. «Вместе с тем, — отмечают авторы, — потенциал модельного законодательства еще далеко не раскрыт, и оно является очень важным

³ *Blinken A. J. Secretary Antony J. Blinken Virtual Remarks at the UN Security Council Open Debate on Multilateralism*, U. S. Department of State, 7 May 2021. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-virtual-remarks-at-the-un-security-council-open-debate-on-multilateralism/> (дата обращения: 19.05.2024).

правовым средством обеспечения интеграционных процессов на пространстве СНГ или ЕАЭС» (с. 639). Как представляется, такая «девальвация» может свидетельствовать о том, что модельное нормотворчество далеко не во всех ситуациях является оптимальным средством гармонизации законодательства различных государств и причины возникновения этой проблемы нужно исследовать. Без таких исследований стремление раскрыть потенциал модельного законодательства может обернуться теми же самими проблемами.

Глава 33, как и глава 11, посвящена вопросам международного частного права, но, в отличие от последней, в ней затрагиваются вопросы развития международного права в глобальном контексте. Так, в ней затрагивается проблема формирования «наднациональных» юрисдикционных органов, имплементации Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА и норм международного частного права, содержащихся в международных договорах, в национальных правовых системах, тенденции в сфере способов унификации права, вопросы развития коллизионного регулирования международных трудовых отношений, защиты прав иностранных инвесторов и др. Среди прочего, авторы выдвигают представляющую интерес идею о том, что главным направлением развития регулирования в области международного частного права является его дальнейшая автономизация (с. 654). По мнению авторов, она выражается в разработке и принятии специальных законодательных актов, регулирующих область отношений, осложненных присутствием иностранного элемента (с. 654). Отметим, что в данной главе имеются недостатки структурного и редакционного плана.

Обращает на себя внимание то, что раздел, который начинается на с. 649, называется «Право международной торговли и международное частное право. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности». Этот раздел целиком посвящен вопросам защиты прав иностранных инвесторов и правового регулирования иностранных инвестиций. А со с. 651 начинается раздел «Вопросы международного гражданского процесса», но в нем почему-то рассматривается вопрос о праве, подлежащем применению к трудовым отношениям, осложненным иностранным элементом, вопросы унификации и кодификации международного частного права, а также вопросы автономии воли и действия сверхимперативных норм.

Подводя итоги сказанному выше, отметим значительность проделанной авторами монографии работы, теоретическую и практическую важность монографии, ее полезность для всех интересующихся проблемами российского законодательства на современном этапе его развития.

Статья поступила в редакцию 30 мая 2024 г.
Рекомендована к печати 18 октября 2024 г.

Review of the book: Scientific concepts of the development of Russian legislation: monograph / V. R. Avkhadeev, E. G. Azarova, L. V. Andrichenko et al.; edited by T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 8th ed., revised and supplemented. Moscow: Norma, 2024

N. M. Kropachev, V. V. Arkhipov, A. D. Rudokvas, N. Yu. Rasskazova, S. M. Olennikov, I. I. Karandashov, E. V. Luneva, V. F. Popondopoulo

For citation: Kropachev M., Arkhipov V.V., Rudokvas A.D., Rasskazova N. Yu., Olennikov S. M., Karandashov I. I., Luneva E. V., Popondopoulo V. F. Review of the book: Scientific concepts of the development of Russian legislation: monograph / V. R. Avkhadeev, E. G. Azarova, L. V. Andrichenko et

al.; edited by T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. 8th ed., revised and supplemented. Moscow: Norma, 2024. *Pravovedenie* 68 (4): 444–453. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2024.408> (In Russian)

Nikolay M. Kropachev — Dr. Sci. in Law, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-2976-4026>, n.kropachev@spbu.ru

Vladislav V. Arkhipov — Dr. Sci. in Law, Head of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-4566-1454>, v.arkhipov@spbu.ru

Anton D. Rudokvas — Dr. Sci. in Law, Acting Head of the Department of Civil Law, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-5905-6058>, a.rudokvas@spbu.ru

Natalia Yu. Rasskazova — Ph.D. (Law), Head of the Department of Notaries, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-5385-3734>, n.rasskazova@spbu.ru

Sergey M. Olennikov — PhD in Law, Head of the Department of Criminal Law, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-8455-2328>, s.olennikov@spbu.ru

Innokenty I. Karandashov — PhD in Law, Head of the Department of International Law, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-8293-3290>, i.karandashov@spbu.ru

Elena V. Luneva — Dr. Sci. in Law, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0001-6666-5353>, e.luneva@spbu.ru

Vladimir F. Popondopulo — Dr. Sci. in Law, head of the Department of Commercial Law, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0003-2465-1433>, v.popondopulo@spbu.ru

Received: May 30, 2024
Accepted: October 18, 2024